

МРНТИ 19.01.07

<https://doi.org/10.26577/HJ813202612>

М.Н. Шукуева*, А.О. Есдаулетов ,

М.А. Сламбекова

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

*e-mail: shukuevameruert@mail.ru

ВЕРИФИКАЦИЯ В РАССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ КАЗАХСТАНА

Актуальность исследования обусловлена возрастанием роли журналистских расследований в Казахстане в условиях цифровой трансформации медиапространства. В работе рассматриваются проблемы верификации информации и применения инструментов фактчекинга, включая методы разведки на основе открытых источников (OSINT), в расследовательской журналистике. Развитие платформенных медиа, цифровизация и формирование смешанных медийных структур, включая автономные YouTube-каналы и закрытые сообщества в Telegram, приводят к ослаблению традиционных редакционных механизмов отбора контента (гейткипинга). Цель исследования заключается в анализе механизмов верификации информации и особенностей использования фактчекинговых инструментов в современной расследовательской журналистике Казахстана. Методология основана на комбинированном подходе (mixed-methods), включающем контент-анализ 150 расследовательских публикаций, размещённых в 2024 – апреле 2026 гг. на медиаплатформах Protenge, Masa.media и Airan, а также восемь полуструктурированных глубинных интервью с казахстанскими медиаспециалистами и экспертами в области медийного законодательства. Результаты показывают, что перенос журналистских расследований на неконтролируемые цифровые платформы сопровождается снижением достоверности информации: в сегменте автономных Telegram-каналов до 64 % материалов опираются на непроверенные цифровые утечки как на первичный источник, тогда как специализированные OSINT-платформы демонстрируют противоположную модель – до 86 % подтверждённых открытых данных. Научная значимость состоит в уточнении особенностей функционирования механизмов фактчекинга в медиасреде стран с переходной экономикой. Практическая значимость заключается в разработке иерархической системы контекстной верификации фактов, адаптированной к условиям Центральной Азии. Полученные результаты расширяют теоретические представления о трансформации журналистских практик в цифровую эпоху и могут быть использованы при разработке профессиональных стандартов расследовательской журналистики и образовательных программ в области медиаграмотности.

Ключевые слова: расследовательская журналистика, достоверность информации, модели верификации, казахстанские медиа, платформизация, цифровой гейткипинг, OSINT.

M.N. Shukuyeva*, A.O. Yesdauletov, M.A. Slambekova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

*e-mail: shukuevameruert@mail.ru

Verification in investigative journalism in Kazakhstan

The relevance of the study is determined by the growing role of investigative journalism in Kazakhstan under conditions of digital media transformation. The study addresses issues of information verification and the use of fact-checking tools, including open-source intelligence (OSINT) methods, in investigative journalism. The development of platform-based media, digitalization, and the emergence of hybrid media structures, including independent YouTube channels and closed Telegram communities, lead to the weakening of traditional editorial content selection mechanisms (gatekeeping). The aim of the study is to analyze the mechanisms of information verification and the features of using fact-checking tools in contemporary investigative journalism in Kazakhstan. The methodology is based on a mixed-methods approach, including a content analysis of 150 investigative publications released between 2024 and April 2026 on the media platforms Protenge, Masa.media, and Airan, as well as eight semi-structured in-depth interviews with Kazakhstani media professionals and experts in media law. The results show that the migration of investigative journalism to uncontrolled digital platforms is accompanied by a decline in information credibility: in the segment of autonomous Telegram channels, up to 64 % of materials rely on unverified digital leaks as a primary source, whereas specialized OSINT platforms

demonstrate the opposite pattern – up to 86 % of confirmed open data. The scientific significance lies in clarifying the functioning of fact-checking mechanisms in media environments of transitional economies. The practical significance consists in the development of a hierarchical system of contextual fact verification adapted to the conditions of Central Asia. The findings expand theoretical understanding of the transformation of journalistic practices in the digital era and may be used in developing professional standards for investigative journalism as well as educational programs in media literacy.

Keywords: investigative journalism, information reliability, verification models, Kazakhstani media, platformization, digital gatekeeping, OSINT.

М.Н. Шукуева*, А.О. Есдәулетов, М.А. Сламбекова
А. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан
*e-mail: shukuevameruert@mail.ru

Қазақстандағы зерттеу журналистикасындағы верификация

Зерттеудің өзектілігі Қазақстандағы журналистік тергеулердің рөлі цифрлық медиа кеңістіктің трансформациясы жағдайында арта түсуімен негізделеді. Бұл жұмыста ақпаратты верификациялау мәселелері мен тергеу журналистикасында фактчекинг құралдарын, соның ішінде ашық дереккөздер негізіндегі барлау (OSINT) әдістерін қолдану қарастырылады. Платформалық медианың дамуы, цифрландыру және аралас медиа құрылымдардың, соның ішінде автономды YouTube-арналар мен Telegram-дағы жабық қауымдастықтардың қалыптасуы контентті іріктеудің дәстүрлі редакциялық механизмдерінің (гейткипингтің) әлсіреуіне алып келеді. Зерттеудің мақсаты – Қазақстандағы қазіргі тергеу журналистикасында ақпаратты верификациялау механизмдерін және фактчекинг құралдарын қолдану ерекшеліктерін талдау. Әдіснама 2024–2026 жылғы сәуір аралығында Protenge, Masa.media және Airan медиаплатформаларында жарияланған 150 тергеу материалын контент-талдауды және қазақстандық медиа мамандар мен медиа заңнамасы саласындағы сарапшылармен жүргізілген сегіз жартылай құрылымдалған тереңдетілген сұхбатты қамтитын аралас тәсілге (mixed-methods) негізделген. Нәтижелер журналистік тергеулердің бақыланбайтын цифрлық платформаларға ауысуы ақпараттың шынайылығының төмендеуімен қатар жүретінін көрсетеді: автономды Telegram-арналар сегментінде материалдардың 64%-ға дейін тексерілмеген цифрлық ағып кетулерге бастапқы дереккөз ретінде сүйенеді, ал мамандандырылған OSINT-платформалар керісінше үлгіні көрсетеді – расталған ашық деректердің 86%-ға дейін. Ғылыми маңыздылығы өтпелі экономикасы бар елдердің медиаортасында фактчекинг практикалық маңыздылығы Орталық Азия жағдайына бейімделген фактілерді контекстік верификациялаудың иерархиялық жүйесін әзірлеуден тұрады. Алынған нәтижелер цифрлық дәуірдегі журналистік тәжірибелердің трансформациясы туралы теориялық түсініктерді кеңейтіп, тергеу журналистикасының кәсіби стандарттарын және медиа сауаттылық бойынша білім беру бағдарламаларын әзірлеуде пайдаланылуы мүмкін.

Түйін сөздер: зерттеу журналистикасы, ақпараттың сенімділігі, верификация модельдері, қазақстандық медиа, платформалану, цифрлық гейткипинг, OSINT.

Введение

В условиях платформизации медиасреды и роста объемов цифровой информации особую значимость приобретает проблема проверки достоверности сведений, используемых в журналистских расследованиях. Как отмечает Aryal (2026), фактчекинг становится важным элементом демократического контроля и обеспечения качества общественно значимой информации. Специалистами в области противодействия дезинформации отмечается, что современное глобальное информационное пространство переживает структурные трансформации, характеризующиеся эпистемической раздробленностью.

Современные исследования показывают, что распространение дезинформации сопровождается усложнением механизмов оценки достоверности контента и ростом роли специализированных фактчекинговых практик в цифровой медиасреде (Ognyanova, 2024; Brandtzaeg et al., 2021). Одновременно развитие автоматизированных систем проверки фактов открывает новые возможности для журналистики, однако их эффективность остаётся ограниченной качеством исходных данных и сложностью интерпретации контекста (Guo et al., 2022; Graves, 2022).

Объектом исследования выступает система расследовательской журналистики в медиaproстранстве Республики Казахстан. Предметом

исследования являются механизмы верификации информации, а также институциональные и платформенные факторы, влияющие на достоверность журналистских расследований. Цель работы заключается в анализе механизмов проверки сведений и особенностей применения фактчекинговых инструментов, в том числе инструментов разведки на основе открытых источников (OSINT), в современной исследовательской журналистике Казахстана.

Рост скорости потребления информации в цифровой среде формирует противоречие между оперативностью публикации и необходимостью тщательной проверки данных. В Казахстане независимые СМИ часто функционируют в условиях ограниченных ресурсов, что повышает их уязвимость к влиянию элитарных групп. Последние используют выборочные и непроверенные утечки документов в рамках политической борьбы. В результате журналистское расследование частично утрачивает функцию общественного контроля и может превращаться в инструмент распространения недостоверной информации и дискредитации.

Актуальность исследования определяется тем, что стремительная платформизация казахстанского медиапространства опережает развитие профессиональных стандартов верификации, а эмпирические данные о связи между организационной структурой медиа и надёжностью расследований остаются фрагментарными. Научная новизна работы состоит в переносе классической теории гейткипинга на почву постсоветской транзитной медиасреды и в количественном измерении разрыва верификационных практик между секторами. Полученные выводы призваны служить основой для совершенствования редакционных регламентов и образовательных программ в области медиаграмотности и дата-журналистики.

Обзор литературы

Для концептуальной фиксации феномена достоверности журналистских расследований в условиях переходных экономик необходима интеграция классической социологии средств массовой информации с теоретическими построениями, описывающими цифровые среды. Теоретический фундамент исследования опирается на концепцию «привратника» (гейткипинга), разработанную в классическом труде Д. Уайта (White, 1950) и впоследствии развитую П. Шо-

умейкер и Т. Восом (Shoemaker & Vos, 2009). В первоначальной трактовке гейткипинг рассматривается как институциональный механизм фильтрации, проверки и селекции медиаконтента до его выхода в публичное поле. Однако современные исследования показывают, что в условиях платформоцентричности медиасреды традиционные функции гейткипинга всё активнее переходят к цифровым платформам и алгоритмическим системам дистрибуции контента (Shin et al., 2025).

В современных цифровых реалиях, характерных для Казахстана, традиционная редакционная фильтрация вытесняется «сетевым гейткипингом»: в рамках данной модели алгоритмы, метрики пользовательской активности и независимые авторы коллективно детерминируют заметность материалов. Подобная трансформация влечёт коренное изменение принципов верификации – барьеры утрачивают действенность на стадии предпубликационного контроля, а отбор осуществляется ретроспективно силами аудитории. Ответственность за проверку достоверности перемещается с медиаинститута на конечного потребителя.

Нормативные и эпистемологические основания журналистской верификации в цифровую эпоху детально раскрыты в исследовании Suomalainen et al. (2025). Авторы рассматривают фактчекинг как специфическую форму журналистского познания, опирающуюся на принципы прозрачности, доказательности и воспроизводимости процедур проверки информации. Авторы подчёркивают, что устойчивость современных практик верификации зависит не только от достоверности источников, но и от открытого описания методологии проверки, позволяющей минимизировать субъективные искажения в процессе журналистского анализа.

В цифровой среде данная методология подвергается существенному вызову, определяемому как «информационное расстройство». Данное понятие интерпретируется как трёхкомпонентная классификация, включающая мизинформацию (ошибки, совершённые без умысла), дезинформацию (намеренные искажения) и малинформацию (целенаправленное обнародование подлинных или конфиденциальных сведений с целью причинения ущерба). В условиях Центральной Азии журналистские расследования всё чаще сталкиваются с проявлениями малинформации: подлинные правительственные документы избирательно передаются не-

зависимым репортёрам для подрыва репутации определённых политических фигур. Подобная практика порождает сложную этическую и познавательную проблему, связанную с оценкой «достоверности намерений» информатора.

В научной литературе, посвящённой государствам постсоветского пространства и Центральной Азии, трансформационные процессы в структурах медиасистем описаны достаточно подробно.

В частности, С. Барлыбаева (2024) указывает на четкую бифуркацию казахстанской медиасреды: с одной стороны, функционирует щедро финансируемый государственный медиааппарат; с другой – существует раздробленный и неустойчивый независимый сектор.

А. Б. Смаилова и Ж. С. Таласпаева (2021) подчеркивают, что цифровизация, расширив доступ к информации, одновременно спровоцировала существенную эрозию профессиональных норм: значительной части новых цифровых журналистов необходимо обладать достаточными навыками перекрёстной проверки данных и работы с открытыми источниками и применять фактчекинг. Ранее вопросы использования цифровых баз данных и интернет-технологий в расследовательской журналистике Казахстана рассматривались в исследовании М.Н. Шукуевой и А.О.Есдаулетова (2024), где был показан потенциал цифровых инструментов для повышения эффективности сбора и анализа общественно значимой информации. Зарубежные специалисты в области сравнительного анализа медиасистем, в частности Xu и Gutsche (2021), указывают на то, что в постнеопатримониальных и переходных обществах журналистские расследования серьёзно ограничиваются структурной экономической зависимостью: медиаорганизации вынуждены опираться либо на государственные заказы, либо на непрозрачные филантропические средства, что порождает системные перекосы и подрывает их независимость. В рамках указанных региональных дискуссий отмечается недостаток эмпирических данных о влиянии устройства конкретных цифровых платформ – к примеру, доминирующей роли Telegram на постсоветском пространстве – на когнитивные механизмы журналистской проверки фактов.

Международные исследования фактчекинга формируют самостоятельное направление, значимое для интерпретации казахстанского материала. Kim и Buzzelli (2024) реконструируют операционную логику работы фактчекинг

редакций и показывают, что устойчивость проверки определяется не только доступом к источникам, но и институциональными рутинными отбора проверяемых утверждений. Cazzamatta (2025a, 2025b) систематизирует типы доказательств, привлекаемых фактчекерами в четырёх европейских странах, и факторы, определяющие их отборочные решения, демонстрируя контекстно-зависимый характер критериев верификации. Verhoeven et al. (2025) описывают жанровые конвенции фактчекинг-материалов, Gómez-Calderón и López-Martín (2024) фиксируют дефицит специализированной подготовки журналистов даже в развитых медиасистемах, тогда как Molina et al. (2023) предлагает уточнённую таксономию недостоверного контента, разграничивающую ложность сообщения и его вводящий в заблуждение характер. Опыт пандемийной «инфодемии» (Hodalska, 2021) показал, что ускоренная циркуляция непроверенных сведений усиливает нагрузку на верификационные процедуры – наблюдение, прямо релевантное для платформизированной казахстанской медиасреды.

Отдельного внимания заслуживает направление автоматизированной проверки фактов, тесно связанное с OSINT-практиками. Обобщающий обзор Guo et al. (2022) систематизирует архитектуры автоматического фактчекинга, а Graves (2022) очерчивает пределы их применимости, подчёркивая зависимость итогового решения от качества исходных данных и корректной интерпретации контекста. Более поздние работы уточняют отдельные компоненты аналитического конвейера: Li et al. (2024) совершенствуют выявление «проверяемых» утверждений с помощью больших языковых моделей, а Chrysidis et al. (2024) предлагают механизмы оценки достоверности привлекаемых доказательств, в том числе применительно к утёршим документам. Для казахстанского контекста эти результаты важны в двух отношениях: они подтверждают перспективность OSINT-ориентированных редакционных практик и одновременно указывают на невозможность полной автоматизации верификации без участия квалифицированного журналиста, способного оценить контекст и мотивацию источника.

Систематизация предшествующих исследований (Таблица 1) показывает, что зарубежные работы преимущественно сосредоточены на западных демократиях либо рассматривают цифровую трансформацию без углублённого ана-

лиза механизмов верификации в постсоветских медиасредах. Казахстанский контекст остаётся недостаточно изученным, особенно в части количественной связи между платформенной структурой медиа и уровнем ошибок верификации. Настоящее исследование восполняет данный пробел посредством эмпирического анализа казахстанского медиапространства.

Таблица 1
Эпистемическое и методологическое картирование предшествующей литературы

Автор и год	Научное издание	Применённая методология	Географический / эмпирический фокус	Ключевые научные выводы
Xu & Gutsche (2021)	Journalism Practice	Качественный анализ журналистских практик	Китайская медиасреда	Демонстрирует влияние информационной перегрузки на процессы проверки источников и верификации данных.
Hadi et al. (2025)	Jurnal Visi Komunikasi	Количественное исследование	Международная цифровая среда	Пользователи оценивают достоверность новостей через репутацию источника и механизмы цифровой проверки.
Aryal (2026)	THE ACAD-EMIA: An Interdisciplinary Research Journal	Смешанный продольный институциональный анализ	Международное цифровое пространство	Документирует рост журналистских исследований, основанных на диджитал данных.
Градюшко (2023)	Труды БГТУ	Сравнительный количественный контент-анализ	Русскоязычное цифровое медиапространство	Отмечает рост рисков распространения непроверенной информации в условиях платформизации медиакommunikаций.
Шиндалиева (2023)	Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева	Сравнительный количественный контент-анализ	Республика Казахстан	Анализируются темпы развития казахстанской дата-журналистики, ее отражение в средствах массовой коммуникации, отмечая сдерживающий эффект на исследовательскую активность.

Примечание: составлено авторами.

Материалы и методы

Исследование построено на конвергентном эмпирическом подходе смешанного типа (mixed-methods), позволяющем последовательно выявлять как крупномасштабные структурные закономерности, связанные с процедурами верификации сведений, так и глубинные профессиональные мотивы, определяющие деятельность казахстанских журналистов-расследователей. Интеграция количественного контент-анализа с полуструктурированными экспертными интервью и анализом конкретных кейсов обеспечивает всестороннюю триангуляцию эмпирического массива и минимизирует влияние субъективных искажений на итоговые выводы. Общая логика сочетания количественной и качественной стратегий представлена в Таблице 2.

Таблица 2
Дизайн исследования (mixed methods)

Количественный анализ	Качественный анализ
Контент-анализ материалов журналистских расследований; выявление частоты нарушений верификации; кодирование данных (n = 150)	Экспертные интервью с журналистами; анализ кейсов; интерпретация редакционных практик (n = 8; кейсов = 3)
Синтез результатов исследования	
Сопоставление количественных и качественных данных; выявление факторов, влияющих на качество верификации; формирование модели контекстуальной верификации	

Примечание: составлено авторами.

В работе решаются два взаимосвязанных исследовательских вопроса. Во-первых, какие системные дефекты институционального, правового и алгоритмического характера препятствуют достоверной эмпирической верификации первоисточников в практике казахстанских журналистов-расследователей? Во-вторых, каким образом различаются подходы к фактчекингу и триангуляции данных в традиционных официально зарегистрированных медиа и на неформальных цифровых площадках?

Исходная гипотеза исследования (H1) состоит в том, что сочетание регуляторного давления, финансовой нестабильности независимых медиа и ускоренного внедрения платформенных моделей в казахстанском медиaprостранстве побуждает журналистов сокращать объём традиционных процедур верификации ради оперативного цифрового распространения материалов. Следствием этого становится снижение уровня достоверности информации в национальной медиасреде.

Исследование реализовано в четыре последовательных этапа. На первом этапе проведён количественный контент-анализ выборки расследовательских публикаций с многоуровневым кодированием параметров верификации. На втором этапе выполнена серия полуструктурированных глубинных интервью с ключевыми представителями медиаполя, позволяющая интерпретировать выявленные статистические паттерны. На третьем этапе проведён углублённый межкейсовый анализ трёх показательных журналистских расследований. На четвёртом этапе осуществлён синтез количественных и качественных данных и построена иерархическая модель контекстуальной верификации.

В состав исследовательской выборки вошли 150 публикаций, содержащих признаки журналистского расследования и опубликованных в период с января 2024 года по апрель 2026 года. В выборку были включены текстовые материалы, лонгриды, интерактивные цифровые проекты, документальные видеоматериалы и публикации, распространявшиеся через социальные платформы. Отбор носил целенаправленный стратифицированный характер и был обусловлен не только тематической направленностью материалов, но и различиями в организационной структуре медиа, редакционных процедурах и способах производства расследовательского контента.

Первую группу составили зарегистрированные цифровые редакции Masa.media и Vlast.kz. Данные платформы были включены в исследование как медиа, обладающие устойчивой редак-

ционной структурой, распределением профессиональных ролей и процедурами подготовки публикаций. Несмотря на различия в тематике и жанровых особенностях, их объединяет наличие институциональной редакционной ответственности. Предполагается, что участие редакторов, применение внутренних процедур проверки, направление запросов заинтересованным сторонам и юридическая оценка спорных утверждений создают дополнительные условия для диверсификации источников и снижения зависимости от анонимной информации.

Вторую группу составили специализированные дата- и OSINT-ориентированные платформы, представленные Protenge. Выбор данной платформы обусловлен особенностями авторского расследовательского подхода, основанного на анализе государственных закупок, бюджетных расходов, корпоративных связей, публичных реестров и иных открытых массивов данных. В этой модели достоверность обеспечивается не только редакционным контролем, но и возможностью воспроизводимой документальной проверки. Использование открытых источников позволяет повторно проверить значительную часть доказательной базы и снижает зависимость расследования от субъективных свидетельств и закрытых информаторов.

Третью группу составили автономные цифровые медиаресурсы, включая Airan, тематические Telegram-каналы и независимых авторов-расследователей. Данный сегмент характеризуется высокой степенью организационной автономии, прямой зависимостью распространения материалов от платформенных алгоритмов и возможностью оперативной публикации без обязательного прохождения многоуровневой редакционной процедуры. При этом указанные ресурсы не являются однородными. Airan использует авторский документальный формат, сочетающий интервью, полевую работу, визуальные материалы и элементы редакционной подготовки. Независимые авторы могут применять собственные методы расследования, включая работу с открытыми данными и профессиональными источниками. В то же время анонимные Telegram-каналы нередко функционируют без публично идентифицируемой редакции, прозрачной процедуры проверки и институционально закреплённой ответственности за содержание публикаций.

Таким образом, выбор медиаплатформ позволяет сравнить не отдельные бренды, а три модели производства расследовательского контента: институционально-редакционную,

документально-OSINT-ориентированную и автономно-платформенную. Структура медиа рассматривается в исследовании как фактор, влияющий на наличие редакционного контроля, прозрачность происхождения информации, возможности перекрестной проверки, степень анонимности источников и распределение ответственности за достоверность публикуемых сведений.

Каждое из журналистских расследований прошло стадии многоуровневого кодирования в соответствии с разработанной авторами таблицей верификации достоверности. В состав ключевых зафиксированных параметров были включены показатели диверсификации источников, индекса анонимности и типа применяемой верификации. Кодировочная схема и критерии отнесения публикаций к категориям верификации были разработаны авторами на основе рекомендаций Global Investigative Journalism Network (Hanson, 2021) и Reuters Fact Check (Reuters Fact Check Team, 2023). Для оценки межкодировочной надёжности была сформирована случайная подвыборка из 23 публикаций (около 15 % исследовательского массива), независимо проанализированная двумя кодировщиками. Итоговое значение коэффициента Каппы Коэна (κ) по отдельным категориям кодирования варьировалось от 0,84 до 0,91, что свидетельствует о высоком уровне согласованности кодировочных решений и соответствует общепринятым критериям надёжности академического контент-анализа.

Для интерпретации статистических паттернов, выявленных в ходе контент-анализа, исследовательской группой была реализована серия полуформализованных глубинных интервью. Общее количество бесед составило восемь ($n = 8$). В качестве респондентов выступили ключевые авторы медиаполя Казахстана: три главных редактора исследовательских журналистских проектов; три корреспондента, чья профессиональная специализация связана с исследовательской деятельностью, причём стаж работы каждого из них в данном регионе превышает десятилетний рубеж; два эксперта в области медийного законодательства и информационной защиты. Средняя длительность одного интервью достигала семидесяти пяти минут. Каждое интервью проводилось на условиях гарантированной анонимности; записи были транскрибированы. Обработка полученного материала осуществлялась методом тематического кодирования; в качестве инструментария применялось программное обеспечение NVivo.

Углубление качественного анализа производится через интенсивное межкейсовое изучение трёхэтапных журналистских расследований, проведённых на территории Казахстана в период с 2024 по 2026 год. Пример А (Protenge) представляет собой исследование масштабной коррупции в сфере региональных тендеров, в основе которого лежит автоматический сбор информации из фискальных источников. Пример Б (Aigan) представляет собой дорогостоящий документальный видеофильм, посвящённый анализу экологического ущерба от безответственной деятельности корпораций, который сочетает в себе методы любительской журналистики, аэросъёмку с дронов и интервью с местным населением. Пример В (анонимный Telegram-канал) представляет собой массово распространяемый цифровой документ с обвинениями в финансовых злоупотреблениях высшего руководства, построенный целиком на основе утекших банковских транзакций.

Этические процедуры исследования включали получение информированного согласия респондентов, анонимизацию транскриптов и исключение из анализа сведений, способных раскрыть личность информантов или источников расследований. При кодировании публикаций применялся принцип дублирующей проверки спорных случаев, а расхождения между кодировщиками разрешались путём обсуждения до достижения консенсуса. Такой порядок обеспечивает воспроизводимость аналитических решений и соответствует требованиям прозрачности верификационной методологии.

Результаты

Интерпретация полученных результатов требует учета исторического развития исследовательской журналистики в Казахстане. В профессиональной и академической среде сохраняется дискуссия о том, сформировалась ли в стране самостоятельная традиция журналистского расследования. Проведенный анализ позволяет сделать более дифференцированный вывод: исследовательская практика в Казахстане существует, однако ее развитие носило неравномерный характер и не привело к формированию устойчивой институциональной школы, сопоставимой с традициями исследовательской журналистики в странах с длительной историей независимых редакций.

Условно можно выделить несколько этапов ее развития. В позднесоветский период отдель-

ные элементы расследовательского подхода проявлялись в проблемной корреспонденции, критическом очерке и аналитических публикациях, посвященных социальным и управленческим вопросам. Вместе с тем самостоятельное расследование как автономная журналистская практика ограничивалось институциональными и идеологическими рамками советской медиасистемы.

После обретения Казахстаном независимости и формирования национального медиарынка в 1990-е годы расширились тематические и профессиональные возможности независимой журналистики. В публикациях стали активнее подниматься вопросы деятельности органов власти, приватизации, коррупционных рисков, экономических преобразований и общественного контроля. Однако расследовательская журналистика развивалась преимущественно в форме отдельных авторских и редакционных практик, а не как устойчиво институционализированное направление.

В 2000-2010-е годы развитие интернет-медиа создало новые возможности для публикации независимых расследований, работы с документами и формирования альтернативной общественной повестки. Одновременно усилилось различие между русскоязычным и казахоязычным сегментами. В русскоязычных независимых медиа расследовательская практика чаще приобретала форму специализированных публикаций, ориентированных на политические, экономические и правовые вопросы. В казахоязычной журналистике элементы расследовательского подхода преимущественно реализовывались через проблемно-аналитические материалы, социальную журналистику, региональные исследования и публикации, посвященные вопросам государственного управления, земельных отношений, общественных конфликтов и доступности соци-

альных услуг. Данное различие следует интерпретировать не как отсутствие расследовательской практики в одном из языковых сегментов, а как следствие различий в тематической специализации, институциональных возможностях и структуре аудитории.

С 2010-х годов расследовательская журналистика Казахстана вступила в этап платформенной трансформации. Расследовательские материалы стали распространяться не только через традиционные редакции, но и посредством специализированных дата-проектов, независимых цифровых медиа, видеоплатформ, Telegram-каналов и персональных авторских ресурсов. Появление Protenge как цифрового проекта, ориентированного на анализ публичных данных и общественно значимых финансовых вопросов, стало одним из проявлений перехода к дата- и OSINT-ориентированным моделям расследования.

Таким образом, современное состояние расследовательской журналистики Казахстана не следует рассматривать как полное отсутствие национальной традиции либо как исключительно альтернативное явление платформенной эпохи. Оно представляет собой результат взаимодействия исторически сложившихся практик критической и общественно ориентированной журналистики с новыми цифровыми способами сбора, анализа и распространения информации. При этом платформизация расширила возможности доступа к данным и самостоятельной публикации, но одновременно ослабила единые редакционные механизмы предварительной проверки и профессиональной ответственности.

Количественный контент-анализ выявил существенные структурные различия в подходах к фактчекингу и обеспечению системной надёжности журналистских расследований в различных сегментах медиаполя Казахстана. Основные количественные показатели синтезированы в

Таблице 3.

Таблица 3

Эмпирические метрики верификации расследований по секторам медиа

Архетип медиасектора	Среднее раз- нообразие источников (S_d)	Средний ко- эффициент анонимности (A_r)	Опора на циф- ровые утечки как на первич- ные (%)	Используй- вание верифи- цированного OSINT (%)	Многоэтапная редакционная фильтрация (%)
OSINT / дата-платформы (Protenge)	4,8	0,08	12 %	86 %	92 %
Зарегистрированные цифровые СМИ (Masa, Vlast)	3,9	0,24	22 %	54 %	88 %
Автономные соцсети / Telegram	1,8	0,67	64 %	18 %	14 %

Примечание: составлено авторами.

Полученные эмпирические данные свидетельствуют о том, что межинституциональные различия в качестве верификации обусловлены не спецификой цифрового формата как такового, а организационно-технологическими условиями производства расследовательского контента. В сегменте автономных социальных медиа и Telegram-каналов средний показатель диверсификации источников составляет 1,8, что отражает ограниченный объем независимых перспектив, привлекаемых для валидации ключевых нарративов. Коэффициент анонимности достигает 0,67: данное значение указывает на то, что преобладающая часть доказательной базы формируется на основе сведений, верификация происхождения и аффилированности источников которых затруднена. Доля материалов, опирающихся на цифровые утечки как первичный источник данных, составляет 64 %, тогда как институционализированная многоэтапная редакционная фильтрация фиксируется лишь в 14 % проанализированных публикаций.

Промежуточное положение занимает сектор зарегистрированных цифровых СМИ, представленный Masa.media и Vlast.kz. Среднее разнообразие источников в данном сегменте составляет 3,9, коэффициент анонимности – 0,24, а доля материалов, прошедших многоэтапную редакционную фильтрацию, достигает 88 %. Эти показатели свидетельствуют о сохранении институциональных механизмов предварительной проверки. Вместе с тем доля использования верифицированных OSINT-данных составляет 54 %, что существенно ниже показателя специализированной дата-платформы.

Наиболее высокие показатели документально подтверждаемой верификации зафиксированы в OSINT-ориентированном сегменте. Для Protenge среднее разнообразие источников составляет 4,8, коэффициент анонимности – 0,08, доля использования подтвержденных открытых данных – 86 %, а доля многоэтапной проверки – 92 %. Полученные результаты позволяют предположить, что специализация на открытых реестрах и воспроизводимых документах создаст более устойчивые условия для проверки информации.

Следовательно, организационная структура медиа влияет на качество верификации через совокупность конкретных механизмов: наличие редакционного контроля, прозрачность источников, возможность повторной проверки документов, распределение профессиональной от-

ветственности и временные ресурсы, доступные для подготовки публикации. Выявленная закономерность носит градуированный, а не бинарный характер: институциональная редакционная модель и специализированная OSINT-модель демонстрируют различные, но сравнительно устойчивые механизмы обеспечения достоверности, тогда как автономная платформенная модель характеризуется более высокой зависимостью от анонимных источников и оперативного распространения информации.

Промежуточное положение занимает сектор официально зарегистрированных цифровых СМИ (Masa.media, Vlast.kz): среднее разнообразие источников здесь составляет 3,9, коэффициент анонимности – 0,24, а доля многоэтапной редакционной фильтрации достигает 88 %. Эти показатели свидетельствуют о сохранении редакционных барьеров, характерных для институциональной модели гeyткпинга, однако уровень опоры на подтвержденный OSINT (54 %) заметно уступает специализированным дата-платформам. Таким образом, эмпирические данные фиксируют не бинарное, а градуированное распределение верификационных практик, при котором организационная форма медиа коррелирует с достигаемым уровнем достоверности.

В ходе контент-анализа решалась задача установления коренных причин, обусловивших неудачный исход верификации. Из общего массива, включавшего 150 изученных публикаций, относящихся к 58 журналистским расследованиям, зафиксированы существенные неточности в изложении фактов, наличие последующих официальных опровержений, а также подверженность внешнему воздействию, направленному на искажение информации.

Полученные в ходе глубинных интервью данные позволяют конкретизировать системные факторы, которыми детерминируются упомянутые показатели. Респондентом 3 (главным редактором независимого онлайн-ресурса) было подчеркнуто:

«В конфигурации казахстанского сегмента сети Интернет заложено глубинное противостояние любым попыткам достоверной верификации информации. Оперативные каналы в Telegram выступают в качестве соперников: для них не существует ни ограничений по диффамации, ни необходимости перекрёстной сверки данных. Три недели посвящаются установлению подлинности корпоративных цепочек через международные реестры офшоров – а аноним-

ный ресурс публикует громкий, но неподтверждённый PDF-файл, опережая на считанные минуты. Пользовательской средой поощряется оперативность, а не достоверность».

Нормативное измерение верификации закреплено в Законе Республики Казахстан «О масс-медиа» от 19 июня 2024 года № 93-VIII ЗРК. В соответствии со статьей 26 журналист имеет право проверять достоверность получаемой информации и обращаться к специалистам при проверке информационных материалов. Одновременно законодательство устанавливает профессиональную обязанность журналиста принимать меры по проверке достоверности распространяемых сведений путем направления запросов соответствующим физическим и юридическим лицам либо иными способами, не запрещенными законодательством Республики Казахстан. Закон также предусматривает обязанность не распространять информацию, не соответствующую действительности.

Таким образом, проверка достоверности в казахстанском законодательстве рассматривается не только как профессиональное право, но и как обязанность журналиста. Ответственность за распространение недостоверных сведений реализуется через механизмы опровержения, судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации, а также возмещения причиненных убытков и морального вреда в случаях, предусмотренных законодательством. Данные нормы имеют принципиальное значение для расследовательской журналистики, поскольку закрепляют необходимость проверки информации до публикации и не позволяют рассматривать ссылку на анонимную утечку как достаточное основание для распространения обвинительных утверждений.

Обсуждение

Эмпирические данные, полученные в ходе исследования, подтверждают гипотезу H1. Установлено, что совокупное воздействие платформизации, экономической турбулентности и действующей правовой базы формирует среду, в которой фиксируется последовательное снижение достоверности информационных потоков. Рассмотрение данной ситуации в рамках концепции гейткипинга (Shoemaker & Vos, 2009) позволяет обнаружить в медийной среде современного Казахстана признаки дисфункции институциональных механизмов отбора. Много-

ступенчатая система редакционной проверки, ранее выступавшая структурным барьером для распространения ложных сведений, в настоящее время систематически игнорируется независимыми авторами, функционирующими вне традиционных каналов. Отсутствие предварительного контроля содержания обуславливает высокий уровень анонимности (коэффициент 0,67), зафиксированный в сегменте Telegram. Принцип системной журналистской верификации, основанный на прозрачности, доказательности и воспроизводимости процедур проверки информации (Suomalainen et al., 2025), в таких условиях замещается требованиями алгоритмической заметности, конкурентной борьбы за внимание аудитории и необходимостью ускоренного распространения контента.

Эмпирический анализ позволил зафиксировать ключевой аспект, сопряжённый с феноменом «инструментализации журналистских исследований». В условиях гибридной публичной сферы, характерной для Казахстана, практика расследовательской журналистики нередко интегрируется в орбиту интересов влиятельных политических либо корпоративных акторов. Важно разграничить фиксируемые в исследовании показатели. Значение 64 % (Таблица 3) отражает долю материалов, опирающихся на цифровые утечки как на первичный источник, именно в сегменте автономных Telegram-каналов. Показатель 38 % относится к иной величине – это доля всех зафиксированных по массиву нарушений верификационных процедур, обусловленных отказом (или неспособностью) провести проверку подлинности предоставленных цифровых документов. Данное обстоятельство свидетельствует, что представители средств массовой информации зачастую выступают в качестве невольных посредников в конфликтах между элитными группировками.

Сопоставление трёх кейсов подтверждает выявленную закономерность в качественном измерении. Расследование Protenge (пример А), опирающееся на автоматизированный сбор фискальных данных, реализует модель сетевой, но документированной верификации; документальный проект Aigan (пример Б) сочетает любительские методы с полевой проверкой, занимая промежуточную позицию; анонимный Telegram-канал (пример В), построенный на утёкших банковских транзакциях, демонстрирует максимальный разрыв между общественным резонансом и доказательной обе-

спеченностью материала. В терминах сетевого гейткипинга именно перенос функции отбора на алгоритмические метрики и аудиторию объ-

ясняет, почему наиболее «вирусные» материалы нередко оказываются наименее верифицированными.

Таблица 4

Сравнение ключевых показателей верификации в различных секторах казахстанских медиа

Показатель	Protenge	Masa.media и Vlast.kz	Telegram и автономные ресурсы
Использование верифицированного OSINT	86%	54%	18%
Многоэтапная редакционная фильтрация	92%	88%	14%
Цифровые утечки как первичный источник	12%	22%	64 %

Примечание: составлено авторами на основе результатов контент-анализа (n = 150).

Сопоставление полученных результатов с выводами зарубежных исследований позволяет выявить как общие закономерности цифровой трансформации журналистики, так и особенности казахстанского медиаконтекста. Результаты согласуются с выводами Kim и Buzzelli (2024), согласно которым устойчивость фактчекинга определяется не только индивидуальными навыками журналистов, но и институциональными процедурами отбора, проверки и редакционного контроля. Аналогичная зависимость выявлена в исследованиях Cazzamatta (2025a; 2025b), где выбор доказательств рассматривается как процесс, обусловленный организационными и национальными особенностями медиасистемы. Казахские данные подтверждают данную закономерность: доля многоэтапной редакционной фильтрации составляет 92 % в OSINT-ориентированном сегменте и 88 % в зарегистрированных цифровых СМИ, тогда как в автономном Telegram-сегменте она снижается до 14 %.

Полученные результаты также соотносятся с выводами Xu и Gutsche (2021), связывающими снижение качества проверки источников с информационной перегрузкой и ускорением цифрового производства новостей. В казахстанской выборке данная тенденция проявляется в высокой доле материалов, использующих цифровые утечки в качестве первичного источника: в автономном Telegram-сегменте этот показатель составляет 64 %, тогда как в OSINT-ориентированном сегменте – 12 %. Вместе с тем результаты исследования показывают, что цифровизация не является самостоятельной причиной снижения достоверности. Напротив, специализированная работа с открытыми данными

позволяет использовать цифровые технологии для повышения прозрачности и воспроизводимости расследовательских процедур.

Отличие казахстанской ситуации от многих западных медиасистем состоит в том, что платформизация развивается одновременно с процессом институционального становления независимой расследовательской журналистики. В странах с устойчивыми редакционными традициями цифровые платформы преимущественно трансформируют уже сложившиеся механизмы профессионального контроля. В Казахстане часть платформенных проектов одновременно выполняет функцию новых независимых площадок общественного контроля и компенсирует ограниченность ресурсов традиционных редакций. Поэтому Telegram-каналы, независимые авторы и цифровые проекты нельзя рассматривать исключительно как фактор деградации журналистских стандартов.

Выявленные различия позволяют сделать вывод о том, что определяющим фактором является не технологическая форма распространения контента, а степень институционализации верификационных процедур. Если цифровая платформа использует документально подтверждаемые источники, обеспечивает возможность повторной проверки, направляет запросы заинтересованным сторонам и раскрывает методологию работы, платформизация может усиливать расследовательский потенциал. Если публикация основывается преимущественно на анонимности, скорости распространения и алгоритмической заметности, повышается риск использования неполных, контекстно искаженных или стратегически отобранных сведений.

Результативность профильных OSINT-решений и информационных агрегаторов, по имеющимся данным, существенна: доля применения подтверждённых открытых сведений достигает 86 %, что рассматривается как перспективный методический подход. Инициатива Protenge наглядно демонстрирует возможность поддержания высокого уровня доказательности журналистских расследований в казахстанском контексте. Реализация данного потенциала требует переориентации методики – с использования человеческого ресурса (источников, руководствующихся личной выгодой либо политическими соображениями) на автоматизированную обработку объективных общедоступных массивов информации: баз данных государственных тендеров, судебных материалов и реестров конечных владельцев компаний. В ходе бесед с экспертами отмечалось, что подобный подход требует углублённых компетенций в сфере вычислительных технологий и правовых знаний, недостаточно освещённых в стандартных образовательных курсах по журналистике внутри страны.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении механизмов трансформации классической концепции гeyткйпйнгa в условиях казахстанской платформенной медиасреды. Распространение цифровой модели происходило поэтапно. В 2000-е годы развитие интернет-медиа расширило возможности независимой публикации и снизило зависимость журналистов от традиционных каналов распространения информации. В 2010-е годы рост социальных сетей, видеоплатформ и мобильных технологий способствовал переходу от редакционно-централизованной модели к распределённому производству контента, при котором отдельные журналисты и независимые авторы получили возможность самостоятельно собирать и публиковать общественно значимую информацию. В 2020-е годы усиление роли Telegram, алгоритмических рекомендаций и персонализированных информационных потоков привело к дальнейшей фрагментации редакционных механизмов отбора.

В Казахстане данный процесс получил распространение вследствие сочетания нескольких факторов: ограниченных экономических ресурсов независимых редакций, высокой скорости цифрового распространения информации, роста аудитории социальных платформ, недостаточной институционализации расследовательской

журналистики и общественного спроса на альтернативные источники информации. В результате функции отбора, оценки и распространения сведений распределились между редакциями, цифровыми платформами, алгоритмическими системами, независимыми авторами, администраторами Telegram-каналов и аудиторией.

Полученные результаты показывают, что современная платформенная журналистика Казахстана не является полностью альтернативным состоянием по отношению к национальной традиции расследований. Она одновременно продолжает и трансформирует ранее сложившиеся практики общественно ориентированной и критической журналистики. Сохраняются такие признаки расследовательской деятельности, как выявление скрытых связей, работа с документами, анализ общественно значимых проблем и контроль деятельности институтов. Одновременно изменяются способы производства и распространения материалов: возрастает роль открытых баз данных, автоматизированного анализа, цифровых утечек, платформенных алгоритмов и персональных медиаканалов.

Таким образом, переход к сетевому гeyткйпйнгy имеет двойственный характер. С одной стороны, он расширяет возможности независимых журналистов и авторов, снижает барьеры для публикации и способствует развитию OSINT-ориентированных методов. С другой стороны, ослабление единых редакционных процедур создает условия для подмены расследования публикацией непроверенной утечки или стратегически отобранной информации. На основании полученных данных предлагается уточнить классическую концепцию гeyткйпйнгa применительно к казахстанскому контексту: функция «привратника» не исчезает, а распределяется между редакционными институтами, технологическими платформами, независимыми авторами и аудиторией. Однако такое распределение не обеспечивает автоматического соблюдения единых стандартов доказательности, прозрачности и ответственности.

Практическая ценность исследования заключается в обосновании того, что жизнеспособность расследовательской журналистики в Казахстане напрямую зависит от решительного методологического сдвига – от пассивного потребления анонимных сливов к активной, документально проверяемой разведке на основе открытых данных (OSINT). Обобщение выявленных практик позволило сформировать иерар-

хическую региональную модель контекстуальной верификации, предлагаемую к внедрению в практику отечественных редакций (Таблица 4).

Практические рекомендации исследования адресованы прежде всего редакциям и образовательным учреждениям: систематическое внедрение протоколов OSINT-верификации, обучение работе с открытыми реестрами и метаданными, а также формирование дата-компетенций у

будущих журналистов способны существенно повысить доказательную обеспеченность исследований. Институционализация подобных практик особенно значима для независимого сектора, наиболее уязвимого к экономическому и регуляторному давлению, поскольку именно он формирует пространство общественного контроля в условиях ограниченного доступа к официальным источникам.

Таблица 5

Региональная модель контекстуальной верификации

Этап 1. Проверка происхождения	Этап 2. Триангуляция данных	Этап 3. Ответственная публикация
Анализ цифровых метаданных	Сопоставление информации с государственными и корпоративными реестрами	Запрос комментариев у государственных органов
Проверка источника	Проверка через несколько независимых источников	Отсрочка публикации до завершения проверки
Определение возможной политической или экономической мотивации	—	Прозрачное описание методов проверки данных

Примечание: составлено авторами.

Ограничением исследования являются хронологические рамки 2024–2026 годов и фокус на крупнейших республиканских медиа. Перспективным направлением дальнейших исследований выступает применение методов обработки естественного языка (NLP) и инструментов компьютерной лингвистики для анализа распространения дезинформации в русскоязычном и казахоязычном медиапространстве Центральной Азии.

Заключение

Проведённое исследование подтвердило исходную гипотезу (H1): в казахстанском медиапространстве сочетание платформизации, экономической нестабильности независимых медиа и обновлённой правовой базы формирует среду, в которой предпубликационный гейткипинг утрачивает регулирующую функцию, а ответственность за верификацию смещается на аудиторию. Количественные и качественные данные согласованно показывают резкий разрыв между секторами: специализированные OSINT- и дата-платформы сохраняют высокий уровень доказа-

тельности (до 86 % подтверждённых открытых данных), тогда как автономные Telegram-каналы демонстрируют критически низкую диверсификацию источников и высокий уровень анонимности. Основным вкладом работы является эмпирически обоснованная иерархическая модель контекстуальной верификации, адаптированная к условиям медиасреды стран Центральной Азии с переходной экономикой. Полученные результаты могут быть использованы при разработке профессиональных стандартов расследовательской журналистики и образовательных программ в области медиаграмотности и дата-компетенций. Дальнейшая верификация предложенной модели на расширенной выборке и в динамике, а также сопоставление казахстанского опыта с другими странами Центральной Азии позволят уточнить границы её применимости и повысить прикладную ценность полученных результатов для регионального медиасообщества.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов, связанного с подготовкой, проведением и публикацией данного исследования.

Вклад авторов

М.Н. Шукуева: концептуализация исследования, разработка методологии, сбор и анализ эмпирических данных, проведение контент-анализа, интерпретация результатов, подготовка первоначального текста рукописи, оформление статьи, визуализация результатов исследования.

А.О. Есдаулетов: научное консультирование, критическое редактирование текста рукописи, рецензирование и проверка научного содержания статьи, утверждение окончательной версии рукописи к публикации.

М.А. Сламбекова сбор и анализ эмпирических данных, проведение контент-анализа.

Литература

- Барлыбаева, С. Х. (2024). Трансформация медиапространства в Казахстане. Издательство Уральского университета, 243-245. <https://elar.urfu.ru/handle/10995/136368>
- Градюшко, А. А. (2023). Платформизация в цифровой журналистике: новые стратегии медиапроизводства// Труды БГТУ. Серия 4 «Принт- и медиатехнологии». 1 (267). С. 34–40. <https://doi.org/10.52065/2520-6729-2023-267-1-5>.
- Смаилова, А. Б., Таласпаева, Ж. С. (2021). Становление и развитие новых медиа в Казахстане. Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия «Журналистика». 2(135)/2021. <https://doi.org/10.32523/2616-7174-2021-135-2-64-70>
- Шиндалиева, М. Б. (2023). Актуальные проблемы казахстанских масс-медиа и дата-журналистики. Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия «Журналистика». 2 (68), 130–140. <https://doi.org/10.26577/HJ.2023.v68.i2.11>
- Шукуева, М.Н., Есдаулетов, А.О. (2024). Интернет-технологии и базы данных: новые возможности для журналистских расследований в СМИ РК., Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия «Журналистика». 146(1), 132–143. <https://doi.org/10.32523/2616-7174-2024-146-1-132-143>
- Aryal, D.R., (2026). Investigative Journalism: Challenges and Prospects. THE ACADEMIA: An Interdisciplinary Research Journal, 6 (1), 52-62. <https://orcid.org/0009-0002-6036-524X>
- Cazzamatta, R. (2025a). Redefining objectivity: Exploring types of evidence by fact-checkers in four European countries. Media, Culture & Society, 47(2), 279–297. <https://doi.org/10.1177/02673231251319145>
- Cazzamatta, R. (2025b). The Truth Game: Verification Factors Behind Fact-Checkers' Selection Decisions. Journalism. <https://doi.org/10.1177/14648849251371952>
- Chrysidis, Z., Papadopoulos, S.-I., Papadopoulos, S., & Petrantonis, P. C. (2024). Credible, Unreliable or Leaked? Evidence Verification for Enhanced Automated Fact-Checking. Information Processing & Management.
- Gómez-Calderón, B., & López-Martín, Á. (2024). Fact-checking in the Spanish Media: Routines, Sources, Tools, and Level of Training of Journalists. Profesional de la Información, 33(1). <https://doi.org/10.3145/epi.2024.0010>
- Graves, L. (2022). Understanding the promise and limits of automated fact-checking. Digital Journalism, 10(8), 1245–1261. <https://doi.org/10.60625/risj-nqnx-bg89>
- Guo, Z., Schlichtkrull, M., & Vlachos, A. (2022). A Survey on Automated Fact-Checking. Transactions of the Association for Computational Linguistics, 10, 178–206. <https://aclanthology.org/2022.tacl-1.11/>
- Hanson, N. (2021). Guide to Fact-Checking Investigative Stories. Global Investigative Journalism Network (GIJN). <https://gijn.org/resource/guide-to-fact-checking-investigative-stories/>
- Hodalska, M. (2021). Fact-Checking and Fake News Verification in the Wake of the Pandemic and Ensuing Infodemic. Zeszyty Prasoznawcze, 64(2), 127–130. <https://doi.org/10.4467/22996362PZ.21.016.13481>
- Kim, B., & Buzzelli, N. R. (2024). The Logics of Fact-Checking Website Operations. Digital Journalism, 12(10), 1437–1460. <https://doi.org/10.1080/21670811.2022.2089707>
- Li, Y., Panchendrarajan, R., & Zubiaga, A. (2024). FactFinders at CheckThat! 2024: Refining check-worthy statement detection with LLMs through data pruning. Proceedings of CLEF CheckThat! Lab 2024. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2406.18297>
- Molina, M. D., Sundar, S. S., Le, T., & Lee, D. (2023). Fake news is not simply false information: A concept explication and taxonomy of online content. American Behavioral Scientist, 67(2), 180–212. <https://doi.org/10.1177/0002764219878224>
- Ido Prijana Hadi, Fanny Lesmana, Chory Angela Wijayanti. (2025). Navigating truth in the news environment on digital platforms. Jurnal Visi Komunikasi/Volume 24, No.02, Nov 2025 : 150 – 164.
- Ognyanova, K. (2024). Fact-Checking: Journalistic Strategies and Audience Outcomes in Diverse National Contexts. Journalism & Mass Communication Quarterly, 101(2), 255–263. <https://doi.org/10.1177/10776990241238247>
- Reuters Fact Check Team. (2023). Reuters Fact Check Methodology and Editorial Principles. Reuters Fact Check.
- Shin, D., Perlmutter, D. D., Lim, J. S., & Jitkajornwanich, K. (2025). Fact-Checking as Epistemic Infrastructure: From Journalistic Gatekeeping to Platform Governance. Journal of Communication and Technology, 3(2). <https://doi.org/10.1177/27523543251344972>
- Shoemaker, P. J., & Vos, T. P. (2009). Gatekeeping theory. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203864432>
- Suomalainen, K., Nykanen, N., Seeck, H., Kim, Y., & McPherson, E. (2025). Fact-checking in journalism: an epistemological framework. Journalism Studies, 26(10), 1129–1149. <https://doi.org/10.1080/1461670X.2025.2492729>
- Verhoeven, K., Paulussen, S., & de Bruijn, G.-J. (2025). Genre Conventions of Fact-Checks: Topics, Style, and Form of Fact-Checking in Two IFCN-Certified News Media. Journalism Practice, 20(1), 279–295. <https://doi.org/10.1080/17512786.2024.2340524>

White, D. M. (1950). The “gate keeper”: A case study in the selection of news. *Journalism Quarterly*, 27(4), 383–390. <https://doi.org/10.1177/107769905002700403>

Xu, N., & Gutsche, R. E. Jr. (2021). Going offline: Social media, source verification, and Chinese investigative journalism during information overload. *Journalism Practice*, 15(8), 1146–1162. <https://doi.org/10.1080/17512786.2020.1776142>

Закон Республики Казахстан «О масс-медиа» от 19 июня 2024 года № 93-VIII ЗРК. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет».

References

Barlybaeva, S. H. (2024). Transformaciya mediaprostranstva v Kazahstane. [Transformation of the Media Landscape in Kazakhstan]. *Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta*, 243–245. <https://elar.urfu.ru/handle/10995/136368>

Gradyushko, A. A. (2023). Platformizaciya v cifrovoj zhurnalistike: novye strategii mediaproizvodstva. [Platformization in digital journalism: new media production strategies] // *Trudy BGTU. Seriya 4 «Print- i mediatekhnologii»*. 1 (267). S. 34–40. <https://doi.org/10.52065/2520-6729-2023-267-1-5>.

Smailova, A. B., Talaspaeva, Zh. S. (2021). Stanovlenie i razvitie novyh media v Kazahstane. [The emergence and development of new media in Kazakhstan]. *Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Seriya «Zhurnalistika»*. 2(135)/2021. <https://doi.org/10.32523/2616-7174-2021-135-2-64-70>

Shindaliev, M. B. (2023). Aktual'nye problemy kazahstanskikh mass-media i data-zhurnalistiki. [Current issues facing Kazakhstan mass media and data journalism]. *Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Seriya «Zhurnalistika»*. 2 (68), 130–140. <https://doi.org/10.26577/HJ.2023.v68.i2.11>

Shukueva, M.N., Esdauletov, A.O. (2024). Internet-tehnologii i bazy dannyh: novye vozmozhnosti dlya zhurnalistskikh rassledovanij v SMI RK. [Internet technologies and databases: new opportunities for investigative journalism in the media of the Republic of Kazakhstan]. *Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Seriya «Zhurnalistika»*. 146(1), 132–143. <https://doi.org/10.32523/2616-7174-2024-146-1-132-143>

Cazzamatta, R. (2025a). Redefining objectivity: Exploring types of evidence by fact-checkers in four European countries. *Media, Culture & Society*, 47(2), 279–297. <https://doi.org/10.1177/02673231251319145>

Cazzamatta, R. (2025b). The Truth Game: Verification Factors Behind Fact-Checkers' Selection Decisions. *Journalism*. <https://doi.org/10.1177/14648849251371952>

Chrysidis, Z., Papadopoulos, S.-I., Papadopoulos, S., & Petrantonakis, P. C. (2024). Credible, Unreliable or Leaked? Evidence Verification for Enhanced Automated Fact-Checking. *Information Processing & Management*.

Gómez-Calderón, B., & López-Martín, Á. (2024). Fact-checking in the Spanish Media: Routines, Sources, Tools, and Level of Training of Journalists. *Profesional de la Información*, 33(1). <https://doi.org/10.3145/epi.2024.0010>

Graves, L. (2022). Understanding the promise and limits of automated fact-checking. *Digital Journalism*, 10(8), 1245–1261. <https://doi.org/10.60625/risj-nqnx-bg89>

Guo, Z., Schlichtkrull, M., & Vlachos, A. (2022). A Survey on Automated Fact-Checking. *Transactions of the Association for Computational Linguistics*, 10, 178–206. <https://aclanthology.org/2022.tacl-1.11/>

Hanson, N. (2021). Guide to Fact-Checking Investigative Stories. Global Investigative Journalism Network (GIJN). <https://gijn.org/resource/guide-to-fact-checking-investigative-stories/>

Hodalska, M. (2021). Fact-Checking and Fake News Verification in the Wake of the Pandemic and Ensuing Infodemic. *Zeszyty Prasoznawcze*, 64(2), 127–130. <https://doi.org/10.4467/22996362PZ.21.016.13481>

Kim, B., & Buzzelli, N. R. (2024). The Logics of Fact-Checking Website Operations. *Digital Journalism*, 12(10), 1437–1460. <https://doi.org/10.1080/21670811.2022.2089707>

Li, Y., Panchendrarajan, R., & Zubiaga, A. (2024). FactFinders at CheckThat! 2024: Refining check-worthy statement detection with LLMs through data pruning. *Proceedings of CLEF CheckThat! Lab 2024*. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2406.18297>

Molina, M. D., Sundar, S. S., Le, T., & Lee, D. (2023). Fake news is not simply false information: A concept explication and taxonomy of online content. *American Behavioral Scientist*, 67(2), 180–212. <https://doi.org/10.1177/0002764219878224>

Ido Prijana Hadi, Fanny Lesmana, Chory Angela Wijayanti. (2025). Navigating truth in the news environment on digital platforms. *Jurnal Visi Komunikasi*/Volume 24, No.02, Nov 2025: 150 – 164.

Ognyanova, K. (2024). Fact-Checking: Journalistic Strategies and Audience Outcomes in Diverse National Contexts. *Journalism & Mass Communication Quarterly*, 101(2), 255–263. <https://doi.org/10.1177/10776990241238247>

Reuters Fact Check Team. (2023). Reuters Fact Check Methodology and Editorial Principles. Reuters Fact Check.

Shin, D., Perlmutter, D. D., Lim, J. S., & Jitkajornwanich, K. (2025). Fact-Checking as Epistemic Infrastructure: From Journalistic Gatekeeping to Platform Governance. *Journal of Communication and Technology*, 3(2). <https://doi.org/10.1177/27523543251344972>

Shoemaker, P. J., & Vos, T. P. (2009). Gatekeeping theory. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203864432>

Suomalainen, K., Nykanen, N., Seeck, H., Kim, Y., & McPherson, E. (2025). Fact-checking in journalism: an epistemological framework. *Journalism Studies*, 26(10), 1129–1149. <https://doi.org/10.1080/1461670X.2025.2492729>

Verhoeven, K., Paulussen, S., & de Bruijn, G.-J. (2025). Genre Conventions of Fact-Checks: Topics, Style, and Form of Fact-Checking in Two IFCN-Certified News Media. *Journalism Practice*, 20(1), 279–295. <https://doi.org/10.1080/17512786.2024.2340524>

White, D. M. (1950). The “gate keeper”: A case study in the selection of news. *Journalism Quarterly*, 27(4), 383–390. <https://doi.org/10.1177/107769905002700403>

Xu, N., & Gutsche, R. E. Jr. (2021). Going offline: Social media, source verification, and Chinese investigative journalism during information overload. *Journalism Practice*, 15(8), 1146–1162. <https://doi.org/10.1080/17512786.2020.1776142>

Law of the Republic of Kazakhstan. (2024). *On Mass Media: Law No. 93-VIII LRK of June 19, 2024*. Adilet Legal Information System

Сведения об авторах:

Шукуева Меруерт Нурлановна (автор для корреспонденции) – докторант кафедры печати и издательского дела Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан, e-mail: shukuevameruert@mail.ru).

Есдаулетов Айтмұханбет Оразбаевич – кандидат филологических наук, профессор кафедры печати и издательского дела Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан, e-mail: aitken57@mail.ru).

Слаббекова Мариэт Ахметовна – преподаватель кафедры журналистики и медиаискусства Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан, e-mail: mariet020495@gmail.com).

Information about the authors:

Shukuyeva Meruert (corresponding author) – PhD student, Department of Press and Publishing, L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan, e-mail: shukuevameruert@mail.ru).

Esdauletov Aitmukhanbet (co-author) – Candidate of Philological Sciences, Professor, Department of Press and Publishing, L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan, e-mail: aitken57@mail.ru).

Slambekova Mariet (co-author) – Senior Lecturer, Department of Journalism and Media Arts, L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan, e-mail: mariet020495@gmail.com).

Авторлар туралы мәлімет:

Шукуева Меруерт Нұрланқызы (корреспонденттік автор) – докторант, Баспасөз және баспа ісі кафедрасы, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті (Астана, Қазақстан, e-mail: shukuevameruert@mail.ru).

Есдәулетов Айтмұханбет Оразбайұлы – филология ғылымдарының кандидаты, Баспасөз және баспа ісі кафедрасының профессоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті (Астана, Қазақстан, e-mail: aitken57@mail.ru).

Слаббекова Мариэт Ахметқызы – аға оқытушы, Журналистика және медиаөнер кафедрасы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті (Астана, Қазақстан, e-mail: mariet020495@gmail.com).

Получено: 19 июня 2026 г.

Принято: 3 сентября 2026 г.